

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

Том 4

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

Причины такого положения идут издалека, коренятся еще в той конкретной исторической обстановке, при которой в силу известных обстоятельств из теории и обществоведения ушли живая дискуссия и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию.

Произошла своего рода абсолютизация сложившихся на практике форм организации общества. Более того, подобные представления, по сути дела, отождествлялись с сущностными характеристиками социализма, рассматривались как неизменные и преподносились в качестве догм, не оставляющих места для объективного научного анализа. Сложился застывший образ социалистических производственных отношений, недооценивалось их диалектическое взаимодействие с производительными силами. Социальная структура общества изображалась схематично как лишенная противоречий и динамизма многообразных интересов его различных слоев и групп.

Ленинские положения о социализме трактовались упрощенно, нередко выхолащивались их теоретическая глубина и значимость. Это относится и к таким ключевым проблемам, как общественная собственность, классовые и межнациональные отношения, мера труда и мера потребления, кооперация, методы хозяйствования, народовластие и самоуправление, борьба с бюрократическими извращениями, революционно-преобразующая сущность социалистической идеологии, принципы обучения и воспитания, гарантии здорового развития партии и общества.

Определенные хождения получили легковесные представления о коммунизме, разного рода пророчества и абстрактные суждения. Это в свою очередь снижало историческое значение социализма, ослабляло воздействие социалистической идеологии.

Такое отношение к теории не могло не сказаться отрицательно — и действительно сказалось — на общественных науках, их роли в обществе. Ведь это, товарищи, факт, что у нас нередко даже

поощрялось всякого рода схоластическое теоретизирование, не затрагивающее чьи-либо интересы и жизненные проблемы, а попытки конструктивного анализа и выдвижения новых идей не получали поддержки.

Положение на теоретическом фронте оказало негативное влияние на решение практических вопросов. В течение десятилетий в практике хозяйствования и управления консервировались устаревшие методы и, напротив, некоторые эффективные экономические формы безосновательно отвергались. Одновременно в производстве и распределении насаждались отношения, не соответствующие реальной зрелости общества, вступавшие в ряде случаев в противоречие с его природой. Производство и стимулирование труда были, по существу, ориентированы на количественное, экстенсивное развитие.

Особо следует сказать о социалистической собственности. Произошло серьезное ослабление контроля за тем, кто и как распоряжается ею. Она нередко разъедалась ведомственностью и местничеством, становилась как бы «ничейной», бесплатной, лишенной реального хозяина, во многих случаях стала использоваться для извлечения нетрудовых доходов.

Неправильное отношение было к кооперативной собственности, которая изображалась как нечто «второсортное» и бесперспективное. Все это имело серьезные последствия в аграрной и социальной политике, порождало администрирование в отношениях с колхозами, привело к ликвидации промысловой кооперации. Не обошлось и без серьезных заблуждений во взглядах на личное подсобное хозяйство и индивидуальную трудовую деятельность, что также нанесло немалый экономический и социальный ущерб.

Серьезные деформации накапливались в планировании. Авторитет плана как главного инструмента экономической политики подрывался субъективистскими подходами, несбалансированностью и нестабильностью, стремлением охватить все и вся — вплоть до мелочей, обилием решений отраслевого и регионального характера, принимаемых помимо плана и зачастую без учета реальных возможностей. Нередко планам недоставало научной обоснованности, они не нацеливали на формирование эффективных народнохозяйственных пропорций, на должное внимание к развитию социальной сферы, решение многих стратегических задач.

Получилось так, что огромные преимущества социалистической системы хозяйствования, и прежде всего ее плановость, использовались неэффективно. В этих условиях разрасталась безответственность, изобретались разнообразные бюрократические правила и инструкции. Живое дело подменялось администрированием, показной деловитостью, бумаготворчеством.

Предубеждения относительно роли товарно-денежных отношений и действия закона стоимости, а нередко и прямое их противопоставление социализму как чего-то чужеродного приводили к волюнтаристским подходам в экономике, к недооценке хозрасчета, «уравниловке» в оплате труда, порождали субъективистские начала в ценообразовании, нарушения денежного обращения, невнимание к вопросам регулирования спроса и предложения.

Особенно тяжелые последствия имели ограничения хозрасчетных прав предприятий и объединений. Это подрывало основы материального стимулирования, препятствовало достижению высоких конечных результатов, вело к снижению трудовой и социальной активности людей, падению дисциплины и порядка.

По сути дела, возникла целая система ослабления экономических инструментов власти, образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющих раскрывать и использовать преимущества социализма. Корни этого торможения — в серьезных недостатках функционирования институтов социалистической демократии, в устаревших, а подчас и не отвечающих реальностям политических и теоретических установках, в консервативном механизме управления.

Все это, товарищи, отрицательно сказалось на развитии многих сфер жизни общества. Возьмем материальное производство. Темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более чем вдвое. Планы по большинству показателей с начала 70-х годов не выполнялись. Экономика в целом стала маловосприимчивой к нововведениям, неповоротливой, качество значительной части продукции перестало соответствовать современным требованиям, обострились диспропорции в производстве.

Было ослаблено внимание к развитию машиностроения. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы отстали от потребностей народного хозяйства, не отвечали задачам его технической реконструкции. Непомерными и далеко не всегда оправданными были закупки оборудования и многих других товаров на капиталистическом рынке.

Негативные процессы серьезно затронули социальную сферу. На XXVII съезде партии уже дана оценка ее состояния. В последние пятилетки социальная направленность экономики оказалась явно ослабленной, появилась своеобразная глухота к социальным вопросам.